

определенными речевыми средствами, специальными приемами организации речи эмоционально-экспрессивного и интеллектуального содержания, связанного с воспроизведением обстановки доверительной беседы автора с читателем. Термин «интимизация» был предложен Л. А. Булаховским в начале 1940-х годов.

Интимизация текста (как и сказ) предполагает обращение к разговорной речи, отход от сугубо книжных слов и выражений, от искусственно усложненных синтаксических построений (но не отход от сложных конструкций). Интимизация открывает широкие возможности различного объединения разговорных и

«книжных» элементов в речевой структуре очерков.

Ю. А. Бельчиков отметил, что проблема интимизации текста важна для изучения некоторых вопросов теории языкознания.

Прочитанные доклады с большим вниманием были выслушаны присутствующими. Четвертые Виноградовские чтения еще раз показали, что филологи продолжают успешно развивать методы и принципы академика В. В. Виноградова в изучении многонационального советского языкознания и языка художественной литературы.

Ю. Ф. Хаустова

ВЫСТАВКА РУКОПИСЕЙ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

В Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в июле 1972 г. состоялась выставка, посвященная 300-летию со дня рождения Петра I. Представленные на выставке рукописные материалы — это документальные свидетельства эпохи великих преобразований, рисующие многогранную картину жизни русского общества конца XVII — начала XVIII в. Выставку открывал раздел автографов, где сразу привлекал внимание небольшой лист бумаги, исписанный характерной размашистой скорописью. «Господин генерал-лейтенант! По получении сего письма пожайте суды немедленно а заводу. Петр. 22 февраля 1721 г.». Это лаконичное послание предназначалось другу детства Петра I и его сподвижнику М. А. Матюшкину.

Другое письмо относилось к решающему сражению Северной войны — Полтавской битве. Оно было написано 27 августа 1709 г. неподалеку от Бендер, куда отошли войска шведского короля Карла XII после поражения под Полтавой. Желая успокоить своего союзника и ставленника польского короля Станислава Лещинского, Карл писал: «Не могу не сообщить, что эта неудача не так значительна и не вызывает таких последствий, чтобы ее нельзя было исправить, и что моя рана может быть излечена через две недели. Вот почему я прошу Ваше Величество не терять своего великого мужества и быть уверенным в том, что я найду способ вскоре присоединиться к нему со значительным подкреплением. В ожидании этого предоставляю Вас божественному покровительству. И остаюсь Вашего Величества добрый брат, друг и сосед». Неудача оказалась, однако, весьма серьезной: Северная война была проиграна.

Отзвуком этих событий является еще один автограф. В своем письме, написанном 13 декабря 1716 г. в Гамбурге,

А. Войнаровский (образ, вдохновивший впоследствии поэта-декабриста К. Ф. Рылеева) просит Петра I о помиловании и заявляет о своем отрицательном отношении к изменческой политике гетмана Мазепы. Петр удовлетворил просьбу племянника Мазепы и заменил смертную казнь пожизненной ссылкой в Якутию.

Небольшая тетрадка, написанная скорописью XVII в. — автограф старца Авраамия. Не согласный с реформами Петра, строитель Андреевского монастыря Авраамий изложил в ней свои полемические соображения и лично вручил тетрадку в 1696 г. в Москве Петру I. За такое свое инакомыслие Авраамий поплатился впоследствии жизнью.

Рядом с автографами — еще один уникальный экспонат: личная печать прадеда А. С. Пушкина Абрама Петровича Ганнибала. Любимец Петра I, крупный государственный деятель, Абрам Петрович Ганнибал был одним из образованнейших людей той эпохи. На печати, изготовленной из серебра и слоновой кости, подаренной институту потомками Абрама Петровича, изображен фамильный герб Ганнибалов.

В двух следующих витринах были представлены историко-биографические материалы о Петре I. Последний лист летописца с записью о востшествии на престол Иоанна и Петра Алексеевича как бы предвзвещает записки о Петре его современников А. К. Нартова и П. Н. Крекшина и пространное «Житие Петра I» А. Катиоро. Журналы побед Петра I, его заграничных походов и путешествий отражают этапы русской истории этой эпохи. Здесь же список следственного дела царевича Алексея Петровича, «Дневник событий в Петропавловской крепости за 1717—1723 гг.» в копии XIX в., указания по застройке Петербурга и др.

Экспозиция деловых бумаг петровского времени наглядно иллюстрировала реформу в делопроизводстве той поры.